

УДК 94 (517.3+571.54)

ГОМБОЖАПОВ Александр Дмитриевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670042, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; agombozh@gmail.com)

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ КООПЕРАЦИИ КОЧЕВНИКОВ МОНГОЛИИ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные аспекты модернизации кочевого общества Монголии. Глубокие преобразования, происходящие в нем, связаны с возникающими противоречиями приспособления кочевого хозяйства к рыночным условиям. Традиционная экономика кочевого населения вынуждена существовать и развиваться в условиях конкурентной борьбы. Неформальные объединения кочевников, основанные на традиционных представлениях, нормах и институтах взаимопомощи, все больше заменяются официальными формами кооперации индивидуальных домохозяйств.

Ключевые слова: Монголия, кочевники, кочевое хозяйство, модернизация, кооперация

Несмотря на периодические кризисные явления, современная Монголия — это динамично развивающаяся страна с удивительным сочетанием традиционного и современного. Сценарий догоняющего развития, характерный для Монголии, диктует экспортоориентированную модель экономики. Высокие темпы роста показывает горнодобывающая промышленность, связанная с добычей таких полезных ископаемых, как медь, уголь, молибден, золото. В результате притока валюты за счет экспортной выручки получает развитие сфера услуг, торговля и строительство. Наблюдаются ускоренные темпы урбанизации за счет активных миграционных процессов среди трудового населения. В то же время эти преобразования носят точечный характер. Огромные пространства Монголии по-прежнему освоены экстенсивным пастбищным скотоводством. Из всех земель сельскохозяйственного назначения 96,3% используются в качестве пастбищ, что составляет около 80% территории страны. В сельском хозяйстве заняты 42% трудоспособного населения [Монгол улсын... 2016].

Модернизация — это не только технологические и экономические преобразования, но также и изменения в социальной и культурной сферах. Интерес к изучению модернизационных процессов в Монголии актуален, прежде всего, с точки зрения выявления особенностей трансформации традиционного кочевого общества, приспособления его к реалиям глобальной рыночной экономики. Социокультурные преобразования в кочевом обществе представляют особый объект исследования как проявление закономерностей глобальных модернизационных процессов. В этой связи немаловажный аспект представляет их отражение в изменениях институтов социальных отношений внутри кочевого общества.

Монголия претерпела характерные для всех стран социалистического лагеря последствия либеральных реформ на пути к рыночной модели экономики. В ходе либерализации 1990-х гг. экономика страны пережила глубокий спад. Результатом падения промышленного производства, отсутствия инвестиций, значительной инфляции стало снижение уровня жизни населения. В этот период значение кочевого животноводства резко возросло.

Либерализация экономики сопровождалась приватизацией государственной собственности. В сельском хозяйстве это означало переход собственности госхозов (*сангийн аж ахуй*) и коллективных хозяйств (*хөдөө аж ахуйн нэгдэл*) в частные

руки. поголовье скота, принадлежавшее 255 нэгдэлам, которые владели 77% его общего числа (остальная часть была либо в частном владении, либо в собственности государства), в ходе приватизационных мероприятий была распределена между домохозяйствами. Около 27,4 тыс. голов скота (96% общего поголовья страны) стало принадлежать 270 тыс. кочевых домохозяйств [Bold 1996].

Распад данных хозяйств привел к тому, что стали возрождаться формы объединения индивидуальных хозяйств, предшествовавшие коллективизации, по существу – самые традиционные, идущие из глубин веков.

Наиболее распространенной формой стал так называемый хот-айл (*khot-ail*). Происхождение хот-айла имеет длительную историю. Академик Б.Я. Владимирцов, проследившая эволюцию форм хозяйственной и социальной организации в традиционном кочевом обществе монголов, выделял следующие их виды: курень (*kuriyen*), айл (*ayil*) и хотон (*khoton*) (для ойратских родов). Курень, вид кочевания, насчитывал десятки юрт (войлочный дом) и составлял целый кочевой поселок. Айл представлял собой вид мелкой общины, при котором одно или два домохозяйства кочевали вместе. Хотон же представлял более крупный вид объединения и насчитывал от 10 до 30 домохозяйств [Владимирцов 1934: 193]. Во главе хотона стоял старейшина – аха.

В XIX – начале XX в. преобладающей формой производственного объединения кочевников-скотоводов становится хотон [Симуков 2007: 496] – небольшая группа в несколько юрт, представляющая мелкую общину. Хотон объединял семьи, которые, как правило, были связаны родственными отношениями. Размеры хот-айла отличались в зависимости от природно-климатических зон. Обширное монгольское плато представлено различными видами природно-климатических зон. В наиболее общем виде можно выделить три пояса: хангайский, степной и гобийский. Экологические характеристики этих зон оказывают прямое влияние на способы и характер кочевого скотоводческого хозяйства. Они определяют протяженность и длительность кочевков, сроки межсезонного и внутрисезонного пребывания на стойбищах и частоту их смен, структуру и видовой состав поголовья хозяйств, налагают количественные ограничения размеров стада в рамках одного хозяйства.

По сведениям А.Д. Симукова, в гобийской зоне, для которой характерен засушливый климат, численность хотона в среднем насчитывала 2 домохозяйства, т.к. скудная кормовая база региона не позволяла вести совместные кочевки большому числу семей. В то же время для хангайского пояса Монголии число хозяйств в хотоне колебалось от 2 до 13 [Симуков 2007: 497].

В настоящее время значение термина «айл» полностью совпадает со значением понятия «семья», «единоличное домохозяйство». «Особенностью семьи кочевников является то, что чаще всего она совпадает с отдельным хозяйством. Поэтому главной экономической характеристикой семьи как отдельного хозяйства у кочевников является совместность производства (не исключая, разумеется, половозрастного разделения труда), совместность потребления, выражающаяся в безусловном праве на долю производственного продукта, и наличие общей движимой собственности, нередко находящейся в распоряжении или под контролем главы семьи» [Хазанов 2008: 160].

Низкий уровень механизации труда, особенности производственного цикла кочевого хозяйства, отсутствие транспортных средств для перевозки имущества при перекочевке, сезонный спрос на дополнительную рабочую силу не позволяют индивидуальному хозяйству обойтись только своими силами. Потребность в объединении индивидуальных семей (хот-айл) связана не только с производственной необходимостью, но также и с социальными и культурными потребностями.

Трудовая кооперация и взаимопомощь стали возможны на основе возрождения традиционных институтов и возрастания значения системы родственных отношений [Sneath 1993]. Постоянство хот-айла и стабильность его состава зависят прежде всего от экономической целесообразности. Существуют различные его виды: хот-айлы, представляющие семейно-родственную группу; хот-айл из нескольких домохозяйств, ядро которого состоит из группы родственных семей; хот-айлы, не связанные родством.

Основной производственной функцией хот-айлов, как и прежде, остается совместный выпас скота. «Совместный выпас мелкого скота (работа, несмотря на ее несложность, весьма трудоемкая) обеспечивает значительную экономию труда и рабочих рук в хозяйстве, прямо пропорциональную количеству хозяйств в хотоне. Эта экономия и есть один из основных стимулов объединения в хотон» [Симуков 2007: 498].

В случае способа кочевания айлом сезонная совместная деятельность осуществляется в рамках взаимобмена услугами. Среди таких институтов взаимопомощи можно выделить саахалт айл – хозяйство, прикочевывавшее и остановившееся рядом с айлом. На основе традиционных представлений о взаимопомощи и обязательствах соседние айлы в округе объединяют свои усилия на время стрижки шерсти, весеннего окота, перекочевки и других работ.

Можно выделить два вида отношений, на которых основываются объединения кочевого населения: родственные и соседские.

Как отмечает А.М. Хазанов, «иногда даже кооперация и взаимопомощь в кочевых общинах осуществляется по двум линиям. Первая из них – собственно соседская, и тогда наиболее отчетливо проявляется их производственная функция. Вторая больше проявляется в социальной сфере и в первую очередь связана с родственными отношениями. Поэтому состав лиц, на которых распространяются обязанности взаимопомощи обоих видов, не всегда совпадает. Например, в родственной взаимопомощи могут участвовать лица, кочующие в различных общинах» [Хазанов 2008: 166].

Как правило, кочевники поддерживают также постоянную связь с родственниками, проживающими в населенных пунктах. Они отправляют на период учебы своих детей к ним на проживание, поставляют продукты своего хозяйства, в основном мясо и кисломолочные продукты. В свою очередь, они получают от них продукты первой необходимости: муку, соль, сахар, чай, а также одежду и другие промышленные товары [Humphrey, Sneath 1999].

В современных условиях стремление к большей товарности хозяйства становится ведущей стратегией кочевых домохозяйств в их приспособлении к рыночным условиям. Сложность перехода традиционного кочевого хозяйства к эффективной модели в рыночной экономике заключается в том, что производство должно вестись с целью получения стабильной прибыли. В этом отношении пасторальная система кочевого хозяйства не встраивается в механизмы маркетинга. Факторы мобильности, неустойчивости, зависимости хозяйств от постоянно меняющихся пастбищных ресурсов, сезонности выхода продукции и расстояния до рынков не дают возможности связать в единую цепочку кочевое хозяйство и перерабатывающую промышленность [Janzen 2009; Marin 2008].

В то же время высокий уровень специализации кочевого хозяйства требует взаимодействия с рынком для приобретения товаров и удовлетворения основных потребностей. Поэтому значительная часть производимой продукции в кочевом скотоводческом хозяйстве ориентирована на обмен. Именно ориентация на рынок служит основным движущим моментом экономических и социальных преобразований в среде кочевников.

Исследователи отмечают, что правительственные инвестиции в животноводче-

скую отрасль остаются ограниченными или вообще отсутствуют. Скотоводы все более интегрируются в более крупные рыночные системы и поэтому нуждаются в инвестициях и специально адаптированных для них программах и стратегиях для удовлетворения растущего спроса на продукты животноводства [Marin 2008].

Основная проблема, с которой сталкиваются кочевники-животноводы, — реализация произведенной продукции. Она связана с их удаленностью от рынков сбыта, отсутствием пунктов переработки продукции, малыми объемами производства. Крайне сложно приспособить специфичную кочевую экономику к рыночному спросу. Производственный цикл кочевого хозяйства предполагает сезонный выход продукции, в то время как необходимы постоянные поставки для удовлетворения спроса со стороны городского населения и полноценного функционирования объектов перерабатывающей промышленности.

Выходом из сложившейся ситуации стали различные формы кооперации кочевых хозяйств. Наиболее распространенной формой стало сельскохозяйственное объединение — *хөдөө аж ахуйн хороо (хорошоол)*. Число организаций данного типа насчитывает 107 тыс. [Монгол улсын... 2016]. Члены кооператива получают возможность и определенные гарантии не только сбыта своей продукции по более выгодным ценам, но и приобретения на льготных условиях сельхозтехники. Частные производственные компании заинтересованы в приобретении сельскохозяйственной продукции в больших объемах и поэтому предпочитают работать с *хороо*. Банки и страховые компании также более заинтересованы в оказании услуг организационно-правовым формам объединений животноводов, поскольку в этом случае риски гораздо ниже.

Государство, инициируя создание кооперации животноводов, преследует несколько целей: снижение безработицы, сокращение бедности, повышение производительности труда, страхование и минимизацию рисков сельхозпроизводителей. Действенным механизмом поддержки являются государственные дотации при закупке шерсти (*ноосны урамшуулал*). Таким образом, жизнеспособность *хороо* обеспечивается заинтересованностью как участников рынка, так и институтов власти. Менее распространенной формой организации кочевых хозяйств является товарищество (*нохорлоо*).

В Монголии реализуется также ряд социально-экономических программ содействия кочевникам-животноводам, финансируемых различными некоммерческими фондами и международными организациями. Среди них можно перечислить следующие проекты: «Рынок и управление пастбищами» (*Зах зээл ба бэлчээрийн удирдлагын төсөөл*), проект создания адаптированных к природно-климатическим особенностям моделей развития сельских территорий (*Цаг уурт дасан зохицсон хөдөөгийн амьжиргааг бүрдүүлэх*), «Устойчивое развитие» (*Тогтвортой амьжиргаа*), «Пастбища городских окрестностей» (*Хот орчмын бэлчээрийн төсөл*), «Зеленое золото» (*Ногоон алт*)¹. При реализации подобного рода проектов главным условием выступает создание организованной сети кочевнических хозяйств. Часть экспертного сообщества ставит под сомнение высокую эффективность данных проектов, главным образом из-за кратких сроков их осуществления [Ichinkhorloo, Yeh 2016].

Таким образом, возродившиеся в годы экономического упадка формы традиционного кочевого животноводства актуализировали также и весь тип социальных отношений и институтов, характерных для традиционного общества. В ходе приватизационных мероприятий вместо крупных коллективных хозяйств образовалось огромное число индивидуальных. В рыночных условиях кочевые

¹ Байгаль орчны салбарт хэрэгжиж дууссан төсөл, хөтөлбөрүүдийн мэдээлэл. — *Байгаль орчин, аялал жуулчлалын яам*. Доступ: <http://www.mne.mn/mn/792> (проверено 09.06.2017).

домохозяйства для своего устойчивого развития вынуждены приспосабливаться, вырабатывая новые формы взаимодействия.

Оставаясь в своей сущности принадлежащими традиционному аграрному обществу, малопроизводительные кочевые домохозяйства вступают в непримиримые противоречия с рыночной экономикой.

Спрос на продукцию животноводства — это важный модулятор, который задает направление и параметры преобразований традиционного хозяйства кочевников Монголии, а вместе с ними подвергаются трансформации социальная структура и отношения. Другие факторы, в т.ч. не зависящие от человека (падеж скота вследствие стихийных бедствий), несут в себе заряд принципиальных изменений, выражающихся в новообразовании и трансформации кочевого образа жизни. Интенсификация модернизационных процессов превращает кочевничество в анклав традиционной культуры, вытесняемый на периферию.

Список литературы

Владимирцов Б.Я. 1934. *Общественный строй монголов: монгольский кочевой феодализм*. Л.: Изд-во АН СССР. 224 с.

Симуков А.Д. 2007. *Труды о Монголии и для Монголии*. Осака: Государственный музей этнологии. Т. 2. 635 с.

Хазанов А.М. 2008. *Кочевники и внешний мир*. СПб: Филологический факультет СПбГУ. 512 с.

Bold B. 1996. Socioeconomic Segmentation — Khot-Ail in Nomadic Livestock Keeping of Mongolia. — *Nomadic Peoples*. № 39. P. 69-86.

Humphrey C., Sneath D. 1999. *The End of Nomadism?: Society, State, and the Environment in Inner Asia*. Duke University Press. 368 p.

Ichinkhorloo B., Yeh E.T. 2016. Ephemeral 'Communities': Spatiality and Politics in Rangeland Interventions in Mongolia. — *The Journal of Peasant Studies*. № 5. P. 1010-1034.

Janzen J. 2009. Changes in the Mongolia Pastoral Economy during the Transformation Period. — *Nomadic Studies*. № 16. P. 7-16.

Marin A. 2008. Between Cash Cows and Golden Calves: Adaptations of Mongolian Pastoralism in the «Age of the Market». — *Nomadic Peoples*. № 2. P. 75-101.

Sneath D. 1993. Social Relations, Networks and Social Organization in Post-socialist Rural Mongolia. — *Nomadic Peoples*. № 33. P. 93-207.

Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл [Mongolian Statistical Yearbook]. 2015. 2016. Улаанбаатар.

GOMBOZHAIPOV Aleksandr Dmitrievich, Cand.Sci. (Hist.), Leading Researcher of the Department of Central Asian History and Culture, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670042; agombozh@gmail.com)

TO THE QUESTION OF THE FORMS OF COOPERATION BETWEEN NOMADS OF MONGOLIA

Abstract. The article is devoted to the social aspects of the modernization of the Mongolian nomadic society. The profound transformations taking place in it are connected with the emerging contradictions of the adaptation of the nomadic economy to market conditions. The traditional economy of the nomadic population exists and develops in a competitive environment. Official forms of cooperation between individual households are increasingly replacing informal associations of nomads, based on traditional ideas, norms and institutions of mutual assistance.

Keywords: Mongolia, nomads, nomadic economy, modernization, cooperation